

Когда Сунь Жуй толкнула свою трехколесную тележку к книжному магазину Тяньци и заметила меня, стоящего снаружи в фартучке рабочего, у нее возникло довольно потрясенное выражение лица, словно она увидела не меня, а нечто схожее с приведением.

Я положил на землю рекламные объявления, которые до этого нес с собой, и спросил ее, что она здесь забыла.

— Это мне следует спросить тебя об этом... — ответила она. — Так что ты здесь делаешь?

— Работаю, — ответил я, деловито засовывая руки в карманы фартучка.

— Работаешь? — Сунь Жуй приподнялась на цыпочки и краешком глаза заглянула в магазин, — Такой ленивый бездельник, как ты, который буквально ничего не делает, внезапно пошел на работу? Слушай, а владельцу еще нужны лишние руки? Я тоже хочу здесь работать.

Я положил руки ей на плечи, не давая возможности уйти в магазинчик.

— Разве ты не должна помогать отцу в саду? — спросил я у нее. — Зачем тебе здесь работать?

У семьи Сунь Жуй было множество полей в горах, где они выращивали яблоки и зеленые сливы. Всякий раз, когда наступали праздники, она была обязана присоединиться к команде по уходу за садом, и даже во время сезона сбора фруктов она по вечерам часто там дежурила.

Однажды летом, когда мы были детьми, я пошел с ней из любопытства. Нам вручили фонарики, которые пристегивались к голове, а затем мы побежали трусцой вверх по горе вместе с отцом Сунь Жуй, громко скандируя: «Все воры сгниют в тюрьме!»

Мы бежали и кричали, а наши голоса эхом разносились по лесу. Все эти годы спустя я все еще помнил этот момент.

— Но я просто хочу работать вместе с Вэнь Ином, — произнесла Сунь Жуй, надувая губы. — Быть случайно запертыми в крошечной кладовке, среди груды случайных вещей, или спрятанными в туалете, делая то-то и то-то...

Мне даже не нужно было спрашивать, что она имеет в виду. Желтого ореола, плывущего над ее головой, достаточно, чтобы понять, что за «то-то» она воображает.

— Не будь глупой, сначала продай свои фрукты, прежде чем думать о чем-то еще, — ее тележка была полна яблок, весы и пластиковые пакеты лежали спереди. Очевидно, отец снова послал ее на продажу.

Лицо Сунь Жуй потемнело.

— В этом году у нас слишком много яблок, и даже моя репутация продавщицы фруктов не помогает. Я кричала все утро, но продала всего несколько килограммов, — она толкнула меня локтем. — Юй Мян, будь хорошей сестренкой и возьми все.

Сестренка, мать твою.

— Ни в коем случае. У нас нет свиней. Они пропадут впустую, если мы не сможем их съесть, — но, как своей подруге, я ей все же предложил: — Но от шести штук я бы не отказался. Взвесишь?

— Окаюшки! — она радостно выбрала для меня шесть огромных яблок, упаковала их и взвесила, прежде чем отдать. — Не забудь сказать обо мне хорошее в присутствии Вэнь Ина, особенно о моем добром, искреннем характере.

— Да-да, — я расплатился с ней за яблоки, помахал на прощание и вернулся в магазин.

— Яблоки на продажу! Свежие, огромные и сладкие! — голос Сунь Жуй становился все дальше и дальше, пока она толкала свою тележку вдаль. — Свежие яблоки, собранные фруктовой красавицей, вашей покорной служанкой! Полный возврат денег, если сладость пришла не в радость!

Книжный магазин Тяньци открывался в девять утра и закрывался в пять вечера. По какой-то причине Янь Куншань вел себя так, будто в какой-то момент своей жизни выиграл в лотерею и, по-видимому, он не заботился о том, чтобы просмотреть вечерние дела.

Когда дедушка понял, что я нашел себе занятие, он поднял руки и ноги в знак согласия и даже заставил меня доставить чашку чайных яиц нашим соседям в знак благодарности, так сказать поблагодарить Янь Куншаня за то, что он вытащил мою дегенеративную задницу из своей берлоги.

— Как ты умудрился выйти на секунду, а зайти уже с мешком яблок в руках?

Поскольку мы только что открылись, вокруг толпилось не так уж много клиентов. После работы здесь в течение последних двух дней, я постепенно узнавал Вэнь Ина, но мы не были лучшими друзьями или что-то в этом роде. Просто иногда в перерывах мы немного болтали.

— Хочешь одно? — я показал ему яблоко. — Семья Сунь Жуй вырастила их сама, они очень сладкие.

— Она была здесь? — Вэнь Ин бросил взгляд на улицу. — Я нашел книгу, которую она искала, и думал, когда она за ним зайдет.

— Она уже ушла продавать яблоки, — спокойно ответил я, а затем из любопытства я спросил: — Какую книгу она просила тебя найти?

Вэнь Ин рывком открыл ящик стола и достал древнюю на вид книгу в нитяном переплете. Слова «Цзинь и Мэй» украшали винтажную синюю обложку энергичными мазками кисти.

Я не знал, что сказать: «...»

Сунь Жуй, ты разоблачила себя с самого начала.

В задней части книжного магазина была большая комната, заполненная разнообразными предметами; она служила своего рода кладовкой, и в нем также было небольшое пространство, предназначенное для отдыха сотрудников, где мы могли поесть и где хранили наши вещи.

Я помыл яблоки, положил их в миску на столе и, вытирая руки о фартук, принялся искать глазами Янь Куншаня.

Но его здесь не было. Я тут же предположил, что он на складе по соседству, и когда я ушел проверить, я оказался прав.

Янь Куншань проводил инвентаризацию имеющихся у нас запасов. Я понятия не имел, как он это делает, учитывая хаотичное состояние склада, но, естественно, я почувствовал необходимость предложить свою помощь.

— Я могу чем-то помочь?

Он как раз поднимал бумажную коробку на стойку и обернулся на мой голос, но ничего не ответил. Указывая подбородком на другую полку с книгами, он сказал мне, не используя слов, что я должен приступить к работе.

Все книги были подержанными и уже много лет лежали на складе, от них пахло плесенью. Я начал с верхней стойки и спустился вниз, обращая внимание на названия, время от времени чихая.

И вдруг боковым зрением я заметил, как что-то маленькое и серое начало подползать ближе. Я крепко сжал книгу в руках и осторожно взгляделся ближе, чтобы обнаружить, что смотрю прямо в глаза мыши размером с ладонь.

Наверное, мышей можно было ожидать в темном, закрытом складе, но я вырос в городе и никогда в жизни не имел даже хомяка. Для кого-то вроде меня, чей единственный опыт общения с существом такого рода был Микки Маус, грызун похож на Годзиллу с лицом Садако. Если бы мой индекс настроения измерялся точками здравомыслия, мой бы провалился в ад.

Реагируя почти на автопилоте, я бросил единственное оружие, которое у меня находилось в руках — книгу — в сторону мыши, чтобы прогнать ее. Но чего я не ожидал, так это того, что книга откроется в середине полета, чтобы, приземлившись, укрыть грызуна в идеально треугольной щели.

Моя немезида покачала головой, выползая из-под книги, и посмотрела на меня.

Я не был способен видеть настроение животных, но мне это и не нужно, потому что я чувствую ярость существа в его алых глазах-бусинках.

— ... Прости, приятель. Это было неправильно с моей стороны, — нервно проговорил я.

Мышь, кажется, не приняла моих извинений и опустила свое тело в низкую, угрожающую позу.

— Х-хозяин? — я снова и снова звал Янь Куншаня; мой голос звучал пронзительно и тонко, потому что я не хотел производить слишком много шума.

К счастью, он меня услышал.

— М-м-м?

— Э-это... — едва я успел произнести эти слова, как мышь бросилась на меня, и я на месте чуть не пустил в штаны. Я развернулся и практически подлетел к Янь Куншаню, крича: — Помогите!

В такие моменты рациональный смысл не играл никакой роли. Все, что я уловил, это выражение удивления на лице Янь Куншаня — когда мои чувства вернулись ко мне, я уже находился на нем, мои руки обхватывали его шею, мои ноги обвивались вокруг его талии, и я повис на мужчине, как... коала.

Он сделал несколько шагов назад по инерции и положил руку мне на бедро, чтобы восстановить равновесие.

— Юй Мянъ?

Я впервые слышал, чтобы он говорил так близко; звук его голоса проникал в мои уши, стимулируя все мои волосяные фолликулы, таким образом посылая электризирующие ощущения АСМР через мое тело.

Я крепче прижался к его шее и тихо заговорил:

— Т-там мышь.

Сердце бешено заколотилось в груди, и вовсе не от страха.

— Мышь? — Янь Куншань оглянулся в ту сторону, откуда я выбежал. — Думаю, она уже убежала.

— М-м, — кивнул я, вдыхая через нос.

Мы стояли так несколько минут. В конце концов, Янь Куншань, кажется, перестал ждать, пока я отпущу его, поэтому у него не осталось другого выбора, кроме как подсказать мне:

— Юй Мянью, ты уже можешь спуститься...

Черт, а я ведь хотел побыть так еще какое-то время.

— Ага, — я опустил ноги и аккуратно встал на пол. Несколько смущенно почесал щеку. — Извини... я боюсь таких... вещей.

Янь Куншань наклонился, чтобы поднять книгу, лежащую на полу, и произнес:

— Почему бы тебе не вернуться? Я могу справиться здесь один.

Разочаровывает конечно, но тем не менее я его послушал.

Как и сказала Сунь Жуй, в книжном магазине было больше женщин, чем мужчин. Обычно они были чуть старше меня и появлялись из ниоткуда, чтобы осмотреть магазин.

— Эй, красавчик, а хозяин сегодня здесь? — одна из таких посетительниц потянула меня за руку, спрашивая шепотом.

Я думаю, это единственный книжный магазин, который являлся туристическим центром острова, потому что его владелец был слишком привлекателен.

— Он на складе, — сообщил я.

— Мне было так трудно добраться сюда... — она сделала паузу, внезапно оглядывая меня с головы до ног, словно только что что-то обнаружила, а затем продолжила: — Молодой человек,

а у вас есть девушка? У меня есть младшая сестра... вы, ребята, кажетесь идеальной парой.

— У меня нет никаких планов заводить подружку....

— Сколько тебе лет? Моя сестра учится на первом курсе университета, она, наверное, немного старше. Но это совершенно нормально! Как говорится, блаженны те, кто делает это с пожилыми женщинами.

Я: «...»

Леди, вы могли бы хотя бы выслушать, что я говорю? Я вздохнул про себя, затем решая выложить на стол свой козырь.

— Я не увлекаюсь женщинами.

Остальные слова женщины затихли и растворились в воздухе. Она стояла с полуоткрытым ртом перед мной. Индекс ее настроения стал неловко-зеленым, а на лице появилось взволнованное выражение.

— О-ох... Ох... Я поняла.

Я предположил, что ей больше нечего спросить у меня, поэтому попросил ее, чтобы она нашла меня, если ей понадобится помощь, а затем направился к другой книжной полке.

Пока я запихивал книги, оставленные покупателями на заднем дворе, туда, где им самое место, в магазин зашла группа людей, громко смеющихся и разговаривающих между собой. Несколько покупателей, читающих в магазине, бросили в их сторону неодобрительные взгляды.

Я запихнул последнюю книгу обратно на ее законное место и направился к ним, чтобы напомнить им, чтобы они были потише.

— Фу Вэй, зачем мы сюда пришли? Этот остров такой скучный, это простая трата времени!

— Да, у них даже нет парков развлечений. Почему бы нам не вернуться в город? Пойдем в аркаду!

— Я за!

— Если вы все хотите вернуться — идите. А я все еще хочу осмотреться.

Я замер при звуке этого знакомого голоса. Неприятные воспоминания всплыли на поверхность моего сознания; висок начало покалывать от нарастающего беспокойства.

Это же Фу Вэй и кучка моих бывших одноклассников... что они делают на острове?

Голоса становились ближе. У меня не было никакого желания видеть их, поэтому я резко развернулся и быстро ушел к складу, как дезертировавший солдат.

Дверь склада распахнулась как раз в тот момент, когда я собирался толкнуть ее, и в дверном проеме появился Янь Куншань. Он, вероятно, закончил свои дела здесь и направился обратно в магазин. Голоса позади меня приближались, и у меня не осталось времени объяснить. Я протиснулся мимо Янь Куншаня и зашел на склад, затем повернулся, чтобы плотно закрыть дверь.

Когда опасность столкнуться с моими бывшими одноклассниками миновала, я прислонился к двери склада и сделал долгий выдох, все мое тело заметно расслабилось.

— Наткнулся на кого-то знакомого?

Я неловко повернулся на вопрос, вдруг вспоминая, что не один здесь. Я прижался спиной к двери, не зная, как объяснить ему ситуацию.

— Мои одноклассники, — ответил я, опустив голову.

Он не заставлял меня открыть дверь, скорее наоборот... он сделал несколько шагов назад и прислонился к полке позади себя.

— Они тебе не нравятся?

Я поджал губы.

— Это я им не нравлюсь. В старших классах я был не очень интересен...

Рано или поздно мне пришлось бы это сказать, и вместо того, чтобы ждать, пока он возненавидит меня позже, я решил выложить свои карты на стол прямо сейчас. В конце концов, если он не мог принять это, я мог вовремя остановиться, чтобы не тратить свое время.

— Потому что... мне нравятся мужчины.